

Князь не смог скрыть изумления:

— Как ты дознался до этого?

В душе Ли Гуаньцзина шевельнулась гордость, но разум пока оставался ясен. Он не стал упоминать о роли Ли Вэйяна в этих событиях, выпрямился и твёрдо произнёс:

— Так или иначе, я выяснил. Тот, кто отравил меня, — вдовствующая княгиня! Она, наверное, боялась, что, когда я вырасту, между мной и Чжаоинном станет заметна разница во внешности, и решила избавиться от меня заранее!

Князь приоткрыл рот, помедлил, но, видя уверенность сына, всё же проговорил:

— Не вдовствующая княгиня.

Ли Гуаньцзин остолбенел:

— А? Но порошок Пяти камней?..

— Что касается порошка Пяти камней — да, это похоже на её почерк.

Ли Гуаньцзин на миг онемел. Затем он облокотился на столик и с досадой спросил:

— Значит, вдовствующая княгиня вообще ни при чём?

Князь поднялся, сделал несколько шагов и остановился перед сыном.

— Ты докопался до этого — значит, способности у тебя есть. Что ж, расскажу. Тот, кто отравил тебя, действительно не вдовствующая княгиня. Этот человек уже мёртв. Он был приближённым наследного принца Иня. Сделал это, чтобы отомстить мне.

Ли Гуаньцзин не понял:

— За что мстить вам?

— За то, что и я... приложил руку к восхождению на престол нынешнего Сына Неба.

— К восхождению? — Ли Гуаньцзин вдруг сообразил и остолбенел. — Вы о перевороте у дворцовых ворот...

Князь знаком велел ему замолчать.

Ли Гуаньцзин медленно кивнул.

— Понял. Они на вас злились и решили сделать вам больно через меня. Пусть вдовствующая княгиня и не была заказчицей, но она, наверное, тоже замешана?

Князь вздохнул:

— Верно. Но и в их руках есть компромат на меня. Потому я и не смог выкорчевать их подчистую. Именно поэтому я согласился на их возвращение. Пусть уж лучше будут у меня на глазах в Чанъане, чем бесконтрольно в Цяньтане.

Сегодня Ли Гуаньцзин и вправду прозревал. Друг оказался не тем, кем казался. А князь...

тоже, похоже, не был тем суровым, но в глубине души мягким отцом, каким он его знал.

— Я не сомневаюсь, что отравила тебя не вдовствующая княгиня, потому что у неё не было для этого возможностей, — князь снова сел на место и неспешно продолжил. — Вот и сейчас: её спешка с браком с семьёй Лань лишь раньше времени обнажила их истинную позицию. Все эти годы я лишь подозревал, что Лан Чжань продвигался по службе нечистыми путями, но даже не думал, что он так тесно связан с наследным принцем Инем.

Ли Гуаньцзин с лёгкой горечью заметил:

— Значит, вы уже давно обо всём этом догадывались. В Чанъане, наверное, не вы один наблюдаете со стороны.

— Да, — устало потер князь переносицу. — Дерево жаждет покоя, но ветер не унимается. Затишье в Чанъане, пожалуй, подходит к концу. Но сейчас все лишь выжидают — кто первый не выдержит.

Ли Гуаньцзин не понимал:

— Кто эти «все»? Наследный принц Инь давно умер. Под правлением Сына Неба — мир и стабильность. Чего вы все добиваетесь?

— Наследный принц, князь Цинь, уцелевшие сторонники наследного принца Иня... и даже твой друг, князь Ци, — все они не лыком шиты. Но ты не тревожься. Собирайся спокойно в Цзяннань на строительство каналов — они не станут тратить силы на такую мелочь, как ты.

Услышав имя Ли Цзина, Ли Гуаньцзин внутренне сжался. Он-то думал, что замыслы Ли Цзина хорошо скрыты. Ан нет — князь уже заподозрил неладное. А последние слова и вовсе повергли его в смятение. Не знал он, радоваться или огорчаться: он тут кипит, деяния вершит, а в глазах отца — всего лишь мелкая сошка, на которую и внимания обращать не стоит.

Князь, заметив его настроение, смягчился. Пожалуй, не стоит сбивать с толку молодого. Решил сменить тему:

— Слышал, вчера приходила Сяо Синь. И ты, к удивлению, навестил Юньшу. В чём дело?

Князь выразился деликатно, не сказав напрямую, что Се Юньшу встречалась с Чай Синь. Но Ли Гуаньцзин тут же раскусил:

— Вы за мной следили!

Князь фыркнул:

— Дело-то нешуточное. А я что, не имею права знать?

Ли Гуаньцзин понимал, что дальше стен кабинета это не выйдет, но всё равно затаил обиду и не отвечал.

Князь добавил:

— Сегодня после утренней аудиенции случилось нечто странное. Знаешь, что?

Ли Гуаньцзин нехотя поддакнул:

— Что же?

— Канцлер Чай вдруг принялся расспрашивать меня о девушке из клана Се. — Князь заметил, как изменилось лицо сына, и продолжил:

— Ну что, теперь расскажешь?

— Я и сам собирался, просто... неловко как-то. — Ли Гуаньцзин выдавил улыбку, пытаясь сгладить ситуацию. — Дело в том, что на днях у нас был пир. Сьюань водил нас знакомиться с Сьюй. Там мы как раз и повстречали Юньшу. А Сяо Синь... дома его торопят с женитьбой. Вот он и пришёл узнать мнение самой Юньшу. Ведь жениться против воли — дело негодное.

Князь всё понял и одобрительно кивнул:

— Сяо Синь, хоть и молод, но рассудителен. И что особенно редко — учитывает мнение самой девушки.

Ли Гуаньцзин закивал, словно колос на ветру:

— Именно, именно! Я тоже думаю, что они друг другу подходят. Если вы, отец, находите, что всё в порядке, может, дадите согласие?

Князь поднял на него взгляд, и в уголках его глаз заблестела усмешка:

— А ты-то как загорелся.

У Ли Гуаньцзина собственная женитьба была большим вопросом. Задетый за живое, он потупился, готовясь к выговору.

Но князь его пощадил и спросил о другом:

— Ну как, присмотрелся к Ванцюаню за это время?

По сравнению с Инь Ванцюанем Ли Гуаньцзин куда больше доверял Си Фэну. Но на прямой вопрос надо было отвечать. Он обдумал и сказал:

— С делами Ванцюань справляется отлично. Поручишь ему что расследовать — он не только по указанному пути идёт, но и другие возможности проверит.

Князь приподнял бровь.

Ли Гуаньцзин слегка кашлянул и договорил:

— Но вот в общении с ним... я вечно опасаюсь, что ненароком его задену в какой-нибудь мелочи. Оттого и веду себя порой слишком осторожно. Близости никакой не получается.

Князь удивился:

— Я-то думал, ты от природы внимателен, характер у тебя спокойный, с людьми в доме обходишься ладно. Должен бы и Ванцюаня расположить к себе. Как же так вышло?

Ли Гуаньцзин вздохнул:

— Раньше кое-что случилось... Я его тогда невольно обидел. С тех пор он стал очень ранимым.

Князь нахмурился, подумал и вынес вердикт:

— Раз так, он тебе не подходит. Как-нибудь подыщу другого.

— Да не надо! — всполошился Ли Гуаньцзин. — Мы же только привыкли друг к другу! Нового человека опять притирать придётся! Да и я в последние дни стараюсь с ним сблизиться — вроде получается!

— Ты же скоро в Цзяннань отправишься. С тобой должен быть человек надёжный. Ванцюань, хоть и способный, но характер у него... действительно непростой. Он, конечно, не виноват, но риск есть.

Ли Гуаньцзин давно хотел узнать о прошлом Инь Ванцюаня, но не решался наводить справки — как бы тот не обиделся ещё больше. Теперь, раз князь сам заговорил, он спросил:

— Откуда Ванцюань родом? Что с ним приключилось?

Князь поначалу не хотел рассказывать, чтобы сын не составил о человеке предвзятого мнения. Лучше бы они сначала сошлись характерами, а уж потом можно было бы и историей поделиться — для доверия. Но теперь стало ясно: этот путь не сработал. И князь, не сомневаясь более, поведал:

— У каждого своя доля. Людей в усадьбе много — всех историй не упомнишь. Но судьба Ванцюаня выдалась особенно тернистой, потому с самого начала я о ней и запомнил. Родителей он потерял рано. До тринадцати лет скитался по улицам, милостыню просил. Оттого и своё имущество он яростно оберегает, а с противниками расправляется жёстче прочих.

Ли Гуаньцзин был поражён:

— И он смог подняться до таких высот... Нелёгкий ему путь выпал. Хорошо, что теперь невзгоды позади.

— Позади? — Князь спокойно покачал головой. — Вряд ли. Ныне, при расцвете системы государственных экзаменов, у простолюдинов и правда больше возможностей, чем во времена господства знатных родов. Но не настолько же, чтобы даже бывший нищий мог так запросто сменить сословие.

Ли Гуаньцзин понимал это. Повезло ему родиться в знатной семье — а ведь мог бы и нищим оказаться. И тогда, глядишь, давно бы с голоду помер. Задумавшись, он спросил:

— Какую же цену заплатил Ванцюань?

— Он вошёл в семью Чэн, женившись на дочери. Отец той девушки служил тюремным надзирателем в Даличине. Должность невысокая, но при дворе о нём слышали многие.

Ли Гуаньцзин ахнул:

— Неужели тот самый жестокий чиновник, что в рассказах «демоном Лоча» зовётся — Чэн Фэн?!

Князь кивнул.